

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

МИРА
ВИШЕС

ФИКТИВНЫЙ

БРАК

О, МОЙ БОГ...

или вынеси меня,
если сможешь!

Надежда Мамаева

**О, мой бог... или вынеси
меня, если сможешь!**

«Автор»

«Автор»

2026

Мамаева Н.

О, мой бог... или вынеси меня, если сможешь! / Н. Мамаева —
«Автор», «Автор», 2026

Проще один раз вынести тело супруга из склепа, чем его характер — постоянно! Впрочем, относительно своей дражайшей женушки мой муженек считает так же. Хотя сам виноват! Не нужно меня было в этот фиктивный брак тащить. У меня между прочим планы были на диссертацию, а не на эксгумацию древнего зла. А в итоге теперь именно с ним нашей семейке поневоле и придется разбираться! Главное, спасая свои жизни и весь мир заодно, не потерять головы. Ни от темной секиры, ни от любви. И от последней, как выясняется, увернуться куда сложнее

© Мамаева Н., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Надежда Мамаева, Мира Вишес

О, мой бог... или вынеси меня, если сможешь!

Глава 1

«Все же для девушки большая разница, где хранятся два ее высших образования: в декольте или на полке, облаченные в черные дипломы с отличием», — мрачно подумала я, глядя на то, как рядом щебечет парочка. Эффектная рыжуха возраста «попробуй дать мне больше двадцати — и я в ответ дам тебе по шее» старательно делала вид, что она глупа. Ее спутник, который был чуть младше здешних пирамид, пускал красотке пыль в глаза (как будто окрест, в пустыне той мало), петуха, порой срываясь на фальцет, слюни... Последние, правда, шли в комплекте со вставной челюстью. Но и плевать! Зато этот дедок чаровницы добивался. Ее внимания, благосклонности, поцелуев в лысинку, которую, прежде чем контрольно чмокнуть, рыжая протирала батистовым платочком...

А от меня же, увы, только требовали. В основном профессор Барнаби Уортон. И никак не благосклонности, а научных статей, которые мой научный руководитель лихо подмахивал своим именем, ставя аспирантку Мэдисон Грин скромным соавтором. И как в таких условиях наскрести хоть что-то уникальное и единоличное? А оно было мне надобно для защиты кандидатской!

Ради нее, родимой, я ныне и прогуливалась под палящим зноем по Долине Костей вместе с отарой... в смысле группой туристов, пастухом которой выступал экскурсовод.

Я уже трижды прокляла себя за то, что надела платье из плотной ткани вместо легкомысленных шортов. А все из-за демонова воспитания: матушка твердила всегда, что приличной девушке не подобает носить брюки и тем паче новомодные джинсы. Только подолы ниже колена, только пышные юбки, только приталенные лифы. Шевелюры, уложенные крупными локонами и зафиксированные заклиниванием, чтоб прическа держалась волосок к волоску... И не дай боги тебе показаться на улице без шляпки — осудят, как падшую женщину, даже если ты просто вышла за хлебом.

Последнюю, к слову, я проигнорировала как класс. Ну правда, на кой в пустыне это недоумение с вуалеткой? Так что ныне на моей голове красовался типичный пробковый шлем, в котором обычно в синемагографических картинах разгуливали колонисты. В этих историях они осваивали новые земли с помощью своего труда, силы духа, светоча знаний и чар. Чар — особенно.

Одним словом, за мою разумность, уместность при жаркой погоде и пустынной природе отвечал этот самый шлем и его белая тканевая накидка, что защищала мою шею и светлые, цвета спелой пшеницы, волосы от солнца сзади. В остальном я как-то промахнулась с нарядом. Надо все же было наплевать на все и надеть шорты с кроссовками, пусть они леди и не подобают. Но кто здесь, в Кайре, меня знает? То-то и оно! Так что матери, в Нью-Йорке, доносить некому.

— Леди и джентльмены! — раздался меж тем голос экскурсовода, формы тела которого отлично вписывались в окружающую геометрию.

А что? Кругом пирамиды, гид — почти идеально круглый. Головы у многих туристов уже от избытка информации квадратные. А солнце лучами по всем так зазвездило, что мышление вот-вот станет тоннельно-векторным...

— Мы находимся на смотровой площадке, с которой открывается прекрасный вид на руины Храма Всех Богов! — пафосно продолжил кайриец, показывая рукой на панораму, а сам бдительно взирал на нас: вдруг кто решит сигануть с обрыва и резвым мячиком пролететь полсотни метров, а потом протопать по дну каменистого неглубокого ущелья и подняться на другой его склон.

К слову, опасения экскурсовода были небезосновательны. Пара шустрых мальцов уже успела довести до полного изнеможения своих родителей, а заодно всю нашу группу, которая и так под палящим местным солнцем шкворчала легким роптанием, точно яичница на сковородке. А близнецы, которым было лет под десять, в отличие от остальных были полны сил и энтузиазма, сосредоточенного где-то в нижних чакрах, тех самых, на которые люди обычно и ищут себе приключения.

И гид этих потенциальных вандалов заприметил.

Хотя кайрийцу стоило смотреть совершенно в другую сторону.

Потому что если пацанов можно было без особого труда оттащить за уши от очередной авантюры и они почти сразу переключились бы на что-нибудь другое (например, на растаскивание пирамид), то меня интересовали именно эти руины, которые мы сейчас и лицезрели.

И вовсе не из праздного любопытства.

Мистер Уортон уже два года как перекрывал мне кислород, не позволяя самостоятельно работать над диссертацией, ибо куда я вперед его родного сыночка, который год назад получил диплом и вознамерился стать светилом магической археологии, полезла, да и самому профессору постоянно требовались публикации для подтверждения своего статуса, грантов академии и премий! А то, что и мне статьи в журналах, аккредитованных высшей аттестационной комиссией или просто ВАКом, тоже надобны, да такие, где имя Мэдисон Грин стояло бы первым (ибо публикации для защиты требовались минимум в количестве десяти штук), а не значилось где-то в списке соавторов в качестве помощницы, моего научного руководителя не волновало.

Сначала я хотела обойти эту засаду по широкой дуге и просто утаить очередную находку, но... чтобы поработать в архивах или музейных хранилищах, требовался допуск, подписанный как раз мистером Уртоном. И стоило ему поставить свой автограф на очередном квитке, как уже через пару дней он требовал подробный отчет, и дальше все шло по отработанной схеме. И да, не я одна была у профессора такая помощница. Нас таких, скрытых фигур блестящего научного светоча, было пятеро.

Так что, как это ни печально, на своем рабочем месте, на кафедре, совершить какое-либо научное открытие мне было попросту невозможно.

Именно поэтому я воспользовалась летним отпуском и, перелетев океан на дракобусе, сначала приземлилась на Туманном Альбионе, а уже оттуда добралась кораблем до Кайры — колыбели современной магической цивилизации, которая (вот шутка судьбы!) на севере Сумеречного Материка, и здесь к темному дару относились куда спокойнее, чем на моей высокомагически развитой родине.

Нет, конечно, в Нью-Врорке носители темного дара имели те же права, что и светлые маги, но... только номинально.

Даже на нашей кафедре стояли два разных кофейника: один — для тех, кто носил в себе белый дар, второй — для осененных мраком. И упаси боги сумеречника налить себе напиток из посуды, предназначенной для рассветников. А так никакой расовой дискриминации по цвету дара! Вы что!

Так что моя удача заключалась хотя бы в том, что уродилась я со светлой магией: в семье, где оба родителя с рассветным даром, оно и понятно. А неудача же заключалась в том, что я была женщиной. А для нее, по мнению общества, лучшая профессия — это удачно выйти замуж, и никакая иная.

Только с этой специализацией у меня слегка не сложилось.

Нет, в восемнадцать лет я, как и почти все мои подруги, мечтала о белом платье, торжественной музыке и юноше, который будет крепко держать меня за руку, ведя к алтарю. Кандидат на эту роль даже имелся. И спустя год сделал мне предложение.

Ухаживал он красиво, родители его одобрили. Тем более что наши отцы вместе вели дела. В общем, все шло так, как и полагается. Но за пару недель до свадьбы я узнала, что у моего Джека имеется любовница. И мало того, расставаться с ней он не собирается.

Мой будущий несостоявшийся муж тогда так и сказал:

— Дорогая, твое тело — это мой вкусный ужин, чистая рубашка и мягкая подушка. А моя забота — чтобы тебе хватало денег на детей и на наряды. Больше я тебе ничего не должен.

Меня такое положение дел совершенно не устраивало, и я выразила Джеку свою ноту протеста в особо крупной форме, ибо фонарь под глазом благоверного получился таким знатным, что, казалось, мог осветить весь верхний, а может, и нижний Мейнхэттен тоже.

Единственное, за что я была этому гаду благодарна: он расставил все точки над литерами еще на берегу. До того, как я успела сказать «согласна».

Так что, немного погоревав, я пришла к выводу, что семья — это, конечно, неплохая карьера. Но только если очень повезет с работодателем. Да и при таком раскладе в одной компании пенсия по выслуге лет заканчивается пышной вечеринкой, именуемой поминки.

И я решила строить свою судьбу сама. В общем, психанула и поступила в академию. Правда, дар у меня оказался небольшим, так что в боевые маги не взяли. Зато я прошла на не слишком популярный магоархеологический факультет. Юноши считали эту специальность малоперспективной, а благородные леди полагали, что лопата — инструмент, недостойный их рук.

Так что группа у нас получилась маленькой, а до выпуска и вовсе дошло всего несколько человек. Остальные (в основном парни) либо перевелись — не в смысле вымерли, а на другие специальности, — либо (это уже девицы) вышли замуж и оттуда напрямик в декрет.

А я вот психанула так, что и пять лет проучилась, и диплом защитила, и осталась работать на кафедре.

А теперь пыталась сломать систему, которую годами выстраивал мой научный руководитель. И, чувствую, для этого мне придется нарушить не только негласные правила мистера Уортона, но и несколько кайрийских законов.

Кстати, о последних нам как раз и напомнил гид.

— Территория за красной лентой, на той стороне ущелья — особо охраняемая зона. За проникновение на нее предусмотрен штраф в размере тысячи лэйр, — подняв палец, сурово произнес гид, глядя по большей части на родителей близнецов и намекая, что если малыцы пойдут на это преступление, то за чад придется платить в двойном размере. Отец и матушка непосед прониклись и на всякий случай взяли отпрысков за руки. Ради сохранения своего семейного бюджета и отчасти душевного спокойствия гида. А тот продолжил: — Ну и помимо штрафа вам придется заполнить форму 34-бис на пяти листах. А потом еще дюжину ее копий.

— Почему так много? — не выдержал угрозы один из близнецов.

— Потому что бюрократия пережила даже древних богов, — фыркнул гид с легким акцентом и вернулся, собственно, к теме сегодняшнего пустынного моциона: — Итак, леди и джентльмены, мы подходим к главной святыне. Это капище Арувиса, бога-покровителя воинов. По преданиям, в начале времен, когда люди еще не имели дара, на этих землях жили боги. Они-то и наделили избранных смертных своей благодатью, которую ныне именуют даром. Светлые боги дарили тем, кто верил в них, белую магию. Темные — черную... А еще эти боги вмешивались в человеческие судьбы, играли целыми народами, точно в шахматные партии, сталкивая армии, посылая засухи и наводнения... а еще боги не были лишены ничего земного. В том числе тщеславия, жажды власти, алчности...

Гид сделал многозначительную паузу и продолжил:

— Так вот, младший брат Арувиса, бог Торвид, решил, что правление круга, в котором каждый из богов имеет равное право голоса, изжило себя. И отныне на небе, как и на земле у людей, должен быть один владыка. Торвид сокрушил своих сестер, отца и мать, но Арувис встал на пути брата, победил его и заточил в камень. Именно этот камень вы сейчас и можете видеть на руинах капища. Черный квадратный монолит, который пощадило время.

— А что потом случилось с богами? — выкрикнула та самая рыжуля, которой, на удивление, оказалась интересна экскурсия по древним святыням.

— Торвид, по легенде, уничтожил почти всех, оставшиеся же ушли из нашего мира, оставив память о себе вот в этих руинах и в магии, носителями которой являются многие из ныне живущих. Наверняка и в нашей сегодняшней группе есть одаренные... — с тонкой улыбкой превосходства закончил гид, широким жестом обводя ладонью раскинувшуюся перед нами панораму. Мол, неужели дамы и господа, вы верите во всю ту научную чушь про эволюцию? Легенды, в отличие от ученых, не врут! Узнайте правду!

Меня же так и подмывало слегка поправить этот красивый рассказ.

Например, Арувис, которого экскурсовод именoval богом, таковым вовсе не являлся. Он был всего лишь невероятно сильным магом древности, возможно одним из первых носителей того самого дара, о котором только что упомянул кайриец. Насчет того, светлой или темной была его магия, ученые спорили до сих пор. Но в одном сошлись: Арувис все же являлся человеком. Пусть фактических остатков... в смысле останков его тела так и не было обнаружено. И младшего брата, вознамерившегося отнять у него трон, он действительно убил.

И да, тот черный камушек вовсе не являлся вместилищем чьего-либо духа. Это всего лишь памятник. Да, в древности такие иногда ставили и предателям — как напоминание о том, чем заканчивается попытка пойти против воли владыки.

Существовало даже несколько монографий, посвященных тому, что именно высечено на гранях этого куба. Правда, поскольку древнекайрийский язык был не просто мертвым, а, я бы сказала, уже мумифицированным — подобно многим правителям той эпохи, покоившимся в пирамидах, — версии перевода различались порой кардинально.

Мне же очень хотелось предложить собственную. Вот только магоснимки, хранившиеся в наших архивах, оказались либо наполовину засвеченными, либо сделанными так, что разобрать всю иероглифическую вязь было попросту невозможно. Просто проклятие какое-то! Зато и мой научный руководитель до них точно не доберется! Так что я в этой неудаче постаралась разглядеть не кладбищенский крест, а плюсик.

Да, тема, конечно, была достаточно узкая, не целая почившая в барханах веков культура, а всего одна надпись, но мне бы на ВАКовскую статью хватило. И издать я ее планировала на Туманном Альбионе, перед тем как вернуться в родную академию. Мол, была в отпуске, а то, что принесла из него не магнитик и магоснимки, а научную работу, которая уже и опубликована, — так у кого какие памятные сувениры. Посоветоваться с профессором — да-да, я писала ему. Письмо не дошло? Ну это же почта Туманного Альбиона, о ее безобразии легенды ходят!

Так что все было продумано, просчитано, учтено... Кроме моей дурацкой обуви! Зато платье, хоть и плотное, но светлое, отлично сливалось с местным пейзажем, как и волосы. Так что стянула с них шлем и пошла в отступление.

Сначала отсев от группы, а затем и вовсе потерявшись. Правда, с учетом того, что по ходу следования нашей группе регулярно попадались бдительные охранники, а там, где их не было, имелась натянутая красная зачарованная лента, сбиться с пути, как экскурсионного, так и истинного, в смысле законного, оказалось не так-то просто. Но у меня получилось. Благо в сумочке лежал рассекаТЕЛЬ чар и артефакт разведения потоков, напоминавший несколько слабо перевитых меж собой в подобие веревки шнурков. Последний я закрепила в двух местах на охранной магической перевязи. А после совершенно не торжественно перерезала ленту ограды.

Поскольку защитный периметр благодаря моему артефакту формально остался целым, сигнальная система не сработала.

Я же осторожно подхватила два шнура, по которым теперь текли токи силы, проходившие через ленту, растянула их в стороны и получила своеобразный магический лаз, в который тут же нырнула.

После этого начала, цепляясь за выступающие камни, осторожно спускаться на дно ущелья. Кстати, оказалась я там довольно быстро — не потратила и четверти часа на все про все. А вот восхождение по противоположному склону ущелья заняло почти вдвое больше времени. А еще сил, нервов и ногтей, которые я сломала. Но оно того стоило.

Я таки оказалась на руинах древнего капища. Да, без лицензии и без инструментов. И без совести, которую оставила в снятой на время канатке в столице, располагавшейся всего в какой-то полусотне миль от Долины Костей.

Подойдя к черному монолиту, чтобы наконец рассмотреть его вблизи, на миг замерла. От камня исходило странное ощущение силы. Причем в нижней его части эта волна чувствовалась гораздо плотнее, словно там сходилась сразу несколько потоков.

На музейных снимках в этом месте оказался засвет, поэтому рассмотреть детали было невозможно. Впрочем, это не помешало мне попытаться сделать собственную магографию. Я обошла куб по всему периметру, сначала тщательно отсняв каждую его грань. А затем достала блокнот и принялась быстро зарисовывать иероглифы.

Как бы ни уверяли создатели современных артефактов, что их техника для запечатления моментов на снимках надежнее всего на свете, карандашу и бумаге я доверяла куда больше. Записав несколько строк, я спустилась взглядом к следующей, почти стертой временем. Наклонилась ниже, чтобы лучше рассмотреть знаки, и в этот момент почувствовала, как в лодыжку что-то впилося.

«Змея!» — промелькнуло в голове, ибо о песчаных гадюках я читалась вдосталь, пока собиралась сюда. Так что, не думая, шарахнулась в сторону, споткнулась, упала. Ногу второй раз прострелило болью. Причем на этот раз так, что перед взором на миг опустилась кровавая пелена, а дыхание перехватило.

Когда я смогла наконец втянуть легкими воздух, глаза больше не застило алым, так, чуть красноватым, с оттенком предсмертной агонии, а в голове из цензурного на ум стали приходить не только запятые, я смогла понять, что случилось: никаких ползающих тварей рядом не было. Имелся лишь один острый, на редкость гадкий камень, о который умудрилась рассечь ногу. Причем так основательно, что кровь выступила не парой капель, а побежала по щиколотке ручьем. А я же, шарахнувшись, кажется, еще и подвернула ногу, судя по стремительно опухавшей буквально на глазах лодыжке. Надеюсь, что подвернула, а не сломала: в целительстве я была несведуща, наивна и, не побоюсь этого слова, невинна, аки монашка.

— Да чтоб меня! — выругалась, соображая, что сделать первым: попытаться ощупать ногу, или зажать рану рукой, или найти в сумке лекарские салфетки с обеззараживающим закллинанием.

Пришла к выводу, что стоит сначала попытаться унять кровь, — закопошившись в своей торбе, нашла-таки салфетку и приложила ее к ране. Конечно, ткань была рассчитана на то, чтобы очистить руки, например, перед едой, а не для перевязки. Но все же лучше, чем ничего.

Вот только ногу тут же не то что заципало — опалило огнем. Да, кажется, на салфетку были наложены не только чары, но и пропитка жидкостью. Той самой, которая прошла огонь, воду, медные трубы и запреты росмагнадзора на публичное упоминание без возрастного ценза.

Я взвыла второй раз. И кажется, на этот вой приманила новые неприятности, потому как за спиной раздались шаги.

Вот только охраны мне здесь не хватало. И даже удрать теперь не могу. Разве что уползти. Медленно. Оставляя за собой широкий след, как очень толстая змея. И надо было так не вовремя повредить ногу! Хотя когда травмы происходят вовремя?

Попыталась обернуться, первое, что увидела, — это мужские ботинки. Добротные, из дубленой кожи, они стояли на этой каменистой земле весьма уверенно, я бы даже сказала — по-хозяйски, что ли...

Скользнула взглядом выше — по практичным и явно удобным коричневым штанам, что облегали высокие и, сдается, весьма сильные ноги, по ремню с внушительной бляхой, белой льняной рубашке, не скрывавшей рельефа мышц широких плеч. Верхние пуговицы ворота были расстегнуты, открывая и смуглую кожу, и ложбинку меж ключиц, а под ней — небольшой фрагмент точно вырубленной из камня мужской груди.

Мой взгляд скользнул дальше: по внушительной шее с едва заметно бьющейся жилкой, по волевому подбородку, чуть тронутому щетиной, по прямому, точно вырезанному древнеримским скульптором носу. По разлету черных, густых, чуть сросшихся у переносицы бровей, что придавали его лицу опасное, отчасти даже хищное выражение.

И только потом я встретила взглядом с темными, точно тяжкий грех, глазами незнакомца.

Во рту враз пересохло. Ибо никогда не думала, что мой персональный провал будет выглядеть именно так... Грешно!

Ибо этот брюнетистый тип был из породы тех, кому смелые леди могут даже крикнуть «возьми меня стоя». Ну или сидя, или лежа... По ситуации, в общем. В моей — за проникновение на охраняемый объект.

— Как вы здесь оказались? — меж тем с легким акцентом уточнил этот здоровущий незнакомец.

Я уже хотела было ляпнуть «случайно», но в последний момент прикусила язык. Поскольку наверняка следующим, что скажет этот громила, будет список моих прав. И я на всякий случай до их оглашения решила воспользоваться первым из этого перечня — хранить молчание.

И лишь развела руками. Мол, моя твоя не понимать, только взирать и любоваться.

Впрочем, незнакомец и последнего делать не стал, лишь глянул мне в глаза, потом чуть ниже, еще ниже. Еще. Остановил взор на ноге и, кажется, выругался. Во всяком случае, литературному переводу фраза как с ново-, так и с древнекейрийского не поддавалась.

А после стремительно приблизился и, невзирая на все мои вопли, взял в руки лодыжку, ощупал ее, пробормотал:

— Всего лишь вывих.

И... вправил. Судя по боли — мозги. Но, по сути, похоже, все же сустав. Потому как после яркой вспышки перед глазами неожиданно лодыжке стало... легче. И голове соображать — тоже.

— Так вы все же говорите на едином, — услышала я, приходя в себя и глотая ртом воздух. Кажется, я не говорила, а бранилась... но это детали.

Мужские пальцы касались моей ноги, и странное чувство: мир как будто стал четче и сочнее, что ли. Будто кто-то враз выкрутил резкость и добавил запахов... Я ощутила, как от брюнета веет раскаленным железом и жгучим перцем. Запах ударил в голову наотмашь, точно опытный боксер, лишая воли, заставив на долю мига забыть, зачем я здесь, что вообще происходит.

А брюнет меж тем пристально смотрел на меня. Ветер играл в его темных, длиной ниже плеч волосах. И под этим взором мой пульс начал бешено колотиться, отдаваясь в кончиках пальцев, а кровь прилиwała к щекам.

Похоже, передо мной сейчас была полная противоположность моего сухопарого белобрысого несостоявшегося муженька. Охранник (ну а кто еще здесь-то?) выглядел уверенным в своей силе и в своем праве.

— Так лучше? — осведомился брюнет.

«Да, а теперь идите ле... мимо», — хотела сказать я, но вместо этого смогла лишь проблеять:

— Д-д-да...

— Хорошо, тогда нужно остановить кровь, — сухо произнес мой то ли спаситель, то ли пленитель и законникам передаватель...

Глава 2

Незнакомец достал из наплечной сумки плоскую коробочку из черного металла. Хм, аптечка такая? Признаться, я ожидала узреть внутри кривой нож, тряпицы, моток веревки и, возможно, бутылку с обеззараживающей водой, ибо дезинфицировать нужно не только тело, но порой и душу.

Однако там лежали аккуратно сложенные салфетки, пропахшие чем-то уловимо стерильным. Ни пыли под крышкой, ни грязи под ногтями. Руки у него, кстати, были уж ты какими чистыми — рассмотрела, пока он сноровисто открывал аптечку. Длинные пальцы с коротко остриженными ногтями, сильные, как у того, кто привык работать и с артефактами, и с оружием. Ничего себе охранник...

— Будет немного жечь, — честно предупредил он. — Но вы сегодня и так уже отожгли.

Я?! Хотела ответить что-то язвительное — дескать, вашими молитвами справлюсь, но раны коснулась салфетка, и весь мой словарный запас свелся к шипящему выдоху. Ого, магия высшей пробы! Кожу не просто щипало — ее будто заново сшивали на невидимом ткацком станке, стягивая края пореза и выгоняя из раны всю дрянь, что успела туда попасть.

— Терпите, — бросил между делом брюнет, — сепсис вам ни к чему.

Я стиснула зубы от волны жжения. Конечно, он прав. Сепсис вкупе с темной магией (а ей здесь все так и разило) — это билет в один конец, причем не до Нью-Ворка, а прямиком на тот свет к праотцам. Но с чего бы обычному охраннику разгуливать со столь дорогим целительским набором? Салфетки с вложенными чарами стоят как половина моей месячной стипендии!

Дождавшись, пока первая волна боли схлынет, мой спаситель извлек из коробочки рулон бинта. Не дешевой марли, что продается в любой аптекарской лавке, а плотного полотна. Наверное, такие используют военные медики или полевые целители, работающие вдали от цивилизации.

— Держите ногу ровно, — велел он, — и постарайтесь не дергаться. У меня рука, конечно, твердая, но, если вы надумаете брыкаться, задача усложнится.

Я набрала в грудь побольше воздуха и замерла, точно кролик перед волком. А «волк» принялся за работу. Бинт ложился виток за витком — не туго, но надежно. Фиксировал салфетку на ране, но не пережимал сосуды. Брюнет работал с ловкостью заправского хирурга, и каждый оборот бинта ложился ровно, без складок и перекосов, а каждый узелок затягивался именно с той силой, с какой надо.

Ну просто какое-то бинтовое искусство наслаждения, которое было родом из Рассветных земель. Правильное натяжение, красота линий, подчеркивающих форму. Только это делали не с моим обнаженным телом, а с многострадальной распухшей и поцарапанной лодыжкой. Вот ведь неуместные ассоциации... Сидишь посреди запретных руин, вся в пыли, рядом опасный тип с внешностью павшего божества, а в голову лезет черт-те что. Матушка была бы в ужасе. Впрочем, она и так будет в ужасе, когда узнает, что ее дочь арестовали за осквернение памятника древности. Так что одним грехом больше, одним меньше...

— Готово, — объявил брюнет, завязывая последний узелок. — До лечебницы дотянете.

— Благодарю, — выдавила я.

Бинт лежал идеально. Ни одного торчащего кончика и перехлеста. Хоть сейчас на выставку целительского искусства. И что самое поразительное — боль действительно утихла. Не прошла совсем, но превратилась в терпимую ноющую пульсацию. Во всяком случае, умирать прямо здесь и сейчас я передумала. Разве что со стыда...

Не спрашивая моего разрешения, брюнет подхватил меня на руки. А зачем ему, собственно, мое разрешение?.. Просто взял и поднял. Словно я весила не больше перышка, а не

была взрослой, вполне упитанной девицей двадцати четырех лет, которая, чего греха таить, любила булочки с корицей.

Одной рукой он держал меня под коленями, другой — за спину и шагал к краю ущелья так, будто каждое утро начинал с пробежки с грузом на плечах. Я же в панике вцепилась в его рубашку, ощущая под пальцами твердые мышцы и тепло тела. Божечки-кошечки, он был горячий, как печка! Или это я так раскраснелась от смущения и волнения? Второе, пожалуй, вероятнее.

— Вы... вас не затруднит? — пробормотала я в некотором смущении. — Можете надорваться. Или у вас спина заболит. У меня знакомый был, взял как-то мешок с картошкой, так потом полгода к мастеру растираний ходил. А я всяко вещу побольше мешка...

Брюнет промолчал. Только дышал ровно и размеренно. Никакого пыхтения, сопения, кряхтения и прочих звуков, которые обычно сопровождают переноску тяжестей. Даже шаг не замедлил. Шел себе и шел, перепрыгивая с камня на камень, точно горный козел.

А я все не унималась:

— Если хотите, я могу попробовать идти сама. Прыгать на одной ноге. У меня в детстве неплохо получалось. Я один раз весь школьный двор так пересекла, когда на стекло наступила...

И снова молчание. Лишь уголок его губ дрогнул, но я не была уверена, что это не игра теней. У подножия ущелья я все же замолкла. Не потому, что иссякла фантазия — о нет, мой внутренний паникер только разогнался! А потому, что поняла: он не воспринимает мои слова как повод для беспокойства. Просто делает свою работу — то ли спасателя, то ли охранника, то ли еще кого похуже.

Я же, устав от собственной болтовни, переключилась на внутренние переживания. А простор для них открывался широчайший, как кайрийская пустыня.

Итак, ситуация. Я незаконно проникла на особо охраняемый объект культурного наследия Древней Кайры. Умудрилась рассечь ногу и подвернуть лодыжку, оставив на камнях свою кровь, что, к слову, могут трактовать как осквернение памятника — и это отдельная статья! Уголовная. А я-то хотела научную! Но не суть... Меня застукал на месте преступления местный стражник — и вот теперь он несет меня на руках неведомо куда.

Вариантов развития событий было немного. Либо он сдает меня полиции, и тогда прощай, карьера, здравствуй, судимость и позор на весь Нью-Врорк. Либо мне выписывают штраф — тысяча лэйр, как говорил гид. А у меня столько нет! Пришлось бы продать все свои артефакты, включая те, что я брала напрокат в академии.

Либо он тащит меня в пустыню, чтобы прикопать под ближайшим барханом, потому что свидетели ему не нужны. Последняя мысль была, конечно, целиком и полностью плодом моего воспаленного воображения, возвращенного на историях о пустынных разбойниках, но сердце от нее все равно екнуло.

Что, если это не охранник вовсе? А один из черных копателей, охотящихся за сокровищами древних гробниц! И мое появление спутало ему карты... В таком случае сдать меня властям он не может: сам вне закона. Но и отпустить свидетеля тоже нельзя. Замкнутый круг. И я в нем — слабое звено, которое проще всего устранить. И он меня предварительно перевязал, чтобы кровь по пути не капала и не оставляла следов...

Я покосилась на его подбородок — лица целиком видно не было, потому что он держал меня чуть выше уровня плеча. Волевой, твердый. С таким не договоришься по-хорошему.

Влипла. Капитально. Так влипают только героини глупых романов, которые я никогда не читаю, потому что предпочитаю научные монографии. И вот результат — практический опыт вместо теоретико-романтической подготовки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.